Живые праздники

Сборник традиций и праздников Руси, которые живут сегодня

2026

Евгений Парталян

Живые праздники

«Автор»
2026

Парталян Е.

Живые праздники / Е. Парталян — «Автор», 2026

У любого праздника есть два возраста: один отсчитывается по календарю, второй - по людям. Эта книга про второй возраст - про то, как традиции, рождённые сотни и тысячи лет назад, дожили до наших дней: не в музейных витринах, а в реальной жизни. В блинах, которые хозяин сковороды испортил и с достоинством съел сам. В колядовщиках, которых тёща не пускала в дом, пока не пройдёт испытание логопедическим толком. В Мурманске, где школьники и китобойщики гоняют старенькие «Валики» по льду Кольского залива. От Нового года и Масленицы до Сабантуя и Ысыаха, от святочных гаданий до Тотального диктанта - 45 глав о том, почему праздники до сих пор работают. Не потому, что «так положено», а потому, что людям с этим по-настоящему хорошо.

© Парталян Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Зимний круг 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Живые праздники

У любого праздника есть два возраста. Один отсчитывается по календарю: сколько лет этой дате, какому святому или государственному указу. Второй — по людям: до каких пор бабушка варила для всей улицы кутью, до каких пор во дворе жгли чучело, до каких пор сосед кричал «горько!» и все, включая трёхлетнего свидетеля, считали своим долгом крикнуть погромче.

Эта книга - про второй возраст. Она о том, как традиции, рождённые на Руси сотни и тысячи лет назад, дожили до наших дней: не в музейных витринах и не в забытых словах, а в реальной жизни - в городах, деревнях, на кухнях, в дворах и в переписках мессенджеров. Здесь нет хрестоматийной парадности. Есть блины, которые хозяин сковороды испортил и с достоинством съел сам. Есть колядовщики, которых тёща не пускала в дом, пока не пройдёт испытание логопедическим толком. Есть Мурманск, где на праздник Севера школьники и китобойщики гоняют старенькие Валики по льду Кольского залива.

Книга устроена просто, по календарю - от зимы к осени, а дальше - к праздникам, которые Россия сделала сама, и к тем, что привезли с собой народы, живущие в стране. В каждой главе три опоры: как традиция выглядела в старину, что от неё осталось, и почему она до сих пор работает - не потому, что «так положено», а потому, что людям с этим по-настоящему хорошо.

Праздники в этой книге - не повод для ностальгии, а работающий механизм. Праздники держат людей вместе. На Руси они придумывались для жизни общины: чтобы колхозные поля вспахали сообща, чтобы сноха знала тёщу в лицо, чтобы дети не забывали, что зима бывает весёлой. Сегодня община у нас уже не деревенская, а городская, онлайн-групповая, но потребность осталась прежней. И праздник с вековой историей, который это позволяет, - редкий и ценный дар.

Хорошей книжной традиции хочется доверять. Поэтому всё, что здесь о старине, - по материалам этнографов, диалектных словарей, соборных и приходских записей, а всё, что о современности, - по рассказам живых людей, по постам и по сообщениям с городских праздников. Если встретите неточность - тем лучше: найдёте повод поспорить, а спорить о праздниках так же старо, как праздновать их.

Часть первая. Зимний круг

Зима - самый домашний круг русского года. Пока поля спят, а дороги занесены, праздники уходят внутрь избы: к печи, к столу, к святочному гаданию на зерне и к ёлке в красном углу. Зимние праздники держались не на площади, а на доме - и потому дожили до наших дней лучше многих: городская квартира оказалась прямой наследницей крестьянской избы. В этой части - шесть глав о самом тёплом времени года: от новогоднего указа Петра до блинов на Масленицу.

Глава 1. Новый год: обряд, который сменил имя

Три праздника в одном

Первого января Россия празднует Новый год всего с 1700 года. До этого год начинался первого сентября - и до сих пор именно эту дату, старый «начальный год», школьная система чтит в Дне знаний. Пётр I, вернувшись из Европы, издал указ: Новый год считать с первого января, украсить ворота можжевельником и еловыми ветвями, веселиться. А меньше чем через триста лет советская власть перенесла Рождество на шесть дней позже - и Новый год стал главным.

Так что сам Новый год - на самом деле обряд «двойного имени». В нём слились три праздника: древнеславянский суртовый (зимний перелом, когда солнце начинает возвращаться), христианское Рождество, которое было с ним срослось на сотни лет, и светский праздник, которому государство дало имя само.

Что осталось от старины

Слово «ёлка» по-настоящему вошло в жизнь с 1840-х годов: тогда первый рождественский ёлочный бал устраивали в петербургском Английском клубе, а чуть позже - общественные ёлки для детей в столицах и в деревенских избах. Однако первые ёлки были скромными: игрушки - конфеты и мандарины в золотых бумажках, свечки, позже - стеклянные шары из Богемии. Стеклянные ёлочные игрушки, между прочим, родились не в России, а в Германии в первой трети XIX века, из-за неурожая яблок: стеклодувы сделали стеклянные шары вместо настоящих, «по необходимости», и это стало расцветом целого ремесла.

От новогодней старины в наши дни дожили:

- гирлянды - наследие свечей, когда-то ими украшали ветви, а теперь вместо пламени - светодиоды;

- «Новый год в полночь» - осколок старого обряда «отправить старый, встретить новый», который и по-простому, и по-церковному был переходом;

- мандарины - ностальгия по 1970-м, когда они привозились с кавказских и азербайджанских базаров к самому празднику.

Оливье и шуба: еда как код

Салат оливье пережил человека, который его придумал. Люсьен Оливье, шеф-повар ресторана «Эрмитаж» в Москве, в 1860-х подал закуску с дичью и икрой. Рецепт он не раскрыл; домой его унесли бы повара, но они «реконструировали» по памяти - дичь пропала, а заменой стал картофель. Дальше салат пережил революцию, голод, оттепель и застой, теряя каждый раз самый дорогой ингредиент: рябчики стали курицей, свежие огурцы - маринованными, майонез стал «Майонезом Провансаль» в жестяной банке с синей этикеткой. Каждое поколение подгоняло рецепт под то, что было в холодильнике.

И вот тонкость: оливье сегодня - уже не еда, а знак. Редкий человек готовит его из-за вкуса. Готовят, потому что «нельзя Новый год без него». Это и есть живой обряд: еда, которая больше не значит ничего, кроме того, что мы вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.